

Научная статья

УДК 811.11

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.10

СТЕПЕНЬ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА В МОДЕЛЯХ, ОПИСЫВАЮЩИХ ПРИРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Фомина Марина Аркадьевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

FominaMA@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1771-6334>

Аннотация. В статье рассматривается семантическая структура с предикатным актантом, представленным природной силой (молния, дождь, буря, землетрясение и т. п.), а также средства ее выражения в русском языке. Задача, связанная с определением роли так называемых стихийных агентов, является особенно актуальной при описании соответствующих моделей русского языка, представленных в нем, помимо полных (двусоставных) моделей, безличной «стихийной» конструкцией *X-a V 3 л. ед. ч. ИГ instr.* Статья ставит целью провести анализ структурных и семантических особенностей русских моделей, описывающих природные процессы и явления. Источником материала для исследования послужили тексты, содержащиеся в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка. Исследование семантики рассматриваемых моделей было проведено с применением комплексной исследовательской методики, совмещающей гипотетико-дедуктивную процедуру исследования, обращение к ведущим поисковым системам и корпусный эксперимент. В результате исследования было определено и уточнено положение природных явлений, обозначения которых входят в состав «стихийных» моделей, в системе актантов (семантических ролей) как каузаторов действия или определенного положения дел с учетом содержания признака *активности/неактивности*; предложены критерии организации отбора эмпирического материала на базе корпусов текстов с иллюстрацией в виде примеров сформированных запросов; приведены некоторые результаты исследования в виде описания системы средств выражения рассматриваемой семантической структуры, результатов анализа поверхностной и глубинной структур русских моделей, описывающих природные процессы и явления. Приведенные в статье результаты исследования способствуют развитию функционального подхода к описанию языковых явлений «от семантических структур к языковым средствам», т. е. по принципу «от значения к форме».

Ключевые слова: субъект, безличное предложение, модель предложения, агент/каузатор, функциональный подход, природные процессы и явления.

Для цитирования: Фомина, М. А. (2022). Степень активности субъекта в моделях, описывающих природные процессы и явления. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(48), 126–136. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.10

Original article

UDC 811.11

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.10

SUBJECT IN RUSSIAN MODELS THAT CONVEY INFORMATION ABOUT ELEMENTAL FORCES OF NATURE AND THEIR SEMANTIC COMPONENT BEING ACTIVE (+ / –)

Marina A. FominaMoscow City University,
Moscow, RussiaFominaMA@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1771-6334>

Abstract. The paper investigates into the semantic structure that features elemental forces being predicative actants. The study proves relevant as the semantic structure with an elemental agent corresponds to a variety of Russian models — active, passive and impersonal ones. The paper makes a structural and semantic analysis of the models specifying their status within the system of semantic roles with a special focus on the semantic component being active (+/–). The analysis is based on a sample of Russian sentences collected from the Russian National Corpus. The complex research procedure features hypothesis-deduction method (with semantic experiment as its integral part), corpus-based experiment and the analysis of search engine results. The paper 1) determines the status of elemental forces of nature as Causers within the typology of actants; 2) describes the criteria applied to collect the empirical data from the Russian National Corpus; 3) makes a structural and semantic analysis of the models that convey information about elemental forces of nature. The findings contribute to the development of the functional approach to linguistics «from semantic structures to linguistic means», i. e. «from meaning to form».

Keywords: semantic subject, impersonal sentence, sentence model, Agent/Causer, functional approach, elemental forces of nature.

For citation: Fomina, M. A. (2022). Subject in Russian models that convey information about elemental forces of nature and their semantic component being active (+ / –). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(48), 126–136. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.10

Введение

В статье рассматривается семантическая структура с предикатным актантами, представленным природной силой (молния, дождь, буря, землетрясение и под.), а также средства ее выражения в русском языке. Задача, связанная с определением роли так называемых стихийных агентов, является особенно актуальной при описании соответствующих моделей русского языка, представленных в нем, помимо полных (двусоставных —

действительной и страдательной) моделей, безличной «стихийной» конструкцией *X-a V 3 л. ед. ч. ИГ instr*, ср.:

(1) *А внизу тем временем ветер медленно сносил в сторону пыльную тучу, обнажая руины сельских строений и легкомысленных людских надежд.*

(2) *Снег здесь почти весь был снесен ветром, шелестела сухая трава и лежало поваленное ветром дерево.*

(3) *Миньку арестовали по воровскому делу, старик Семён Гервасиевич упал посреди двора, и его отвезли в больницу, а вскоре все остальные Бычковы сгнули неведомо куда, точно их ветром смело* (здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (ruscorpora.ru). — М. Ф.).

Высказывания 1–3 описывают положение дел, в котором присутствуют стихия (некая природная сила — ветер) и пациенс. Полагая вслед за автором работы (Мустайоки, 2006, с. 176), что «выбор поверхностной структуры не меняет роль актанта» — во всех трех предложениях природная сила выполняет роль неагентивного, но определяющего субъектного актанта, — отметим, что на уровне поверхностных структур различия между примерами 1–3 можно провести с опорой на понятие носителя предикативного признака (НПП), в качестве которого в высказывании 1 выступает природная сила, а в высказываниях 2 и 3 НПП представлен единицами, соотносимыми с пациенсом (*снег, их*) (см. подробнее об определении типа субъектного актанта с учетом содержания признака активности/неактивности в (Фомина, 2020) и понятии НПП применительно к анализу безличных структур в (Сулейманова, 1999; Сулейманова, 2001; Фомина, 2016; Фомина, 2020)).

Семантические и структурные особенности конструкций, описывающих состояния и процессы в природе и окружающей среде как проявления стихийной силы, являются объектом неизменного пристального внимания со стороны исследователей (см., например, работы (Сальников, 1977; Green, 1980; Сулейманова, 1993; Мельчук, 1995; Сулейманова, 1999; Мустайоки, 2006; Мустайоки и Копотев, 2005; Мустайоки и др., 2019; Галкина-Федорук, 2012 и др.)). Как отмечает А. Мустайоки, прототипические случаи с предикатными актами (т. е. актантами, представляющими собой положение дел и в поверхностных структурах представленными названиями действий и качеств, выраженными существительными, мотивированными глаголом или прилагательным) в принципе являются «достаточно очевидными» — ср.: *Я едва доехал до Финляндского вокзала, хотя до него было рукой подать. Весенняя дачная суета* (=то, что все дачники суетились) *раздражала меня. Куда они все торопятся, о чем хлопчут, чему радуются, когда нужно только одно — чтобы не кружилась голова и не ныла зловеще грудь?* — однако «сама концепция этой категории далеко не ясна», — ср., например, менее очевидные случаи в виде высказываний, в которых подлежащее не соответствует субъектному актанту и в которых прослеживается наличие каузативной связи (Мустайоки, 2006, с. 175): *Способность к работе нарушается даже в том случае, если жмет ботинок*

(=то, что ботинок не соответствует размеру ноги, вызывает следующее физиологическое состояние — человек чувствует боль / испытывает неприятные ощущения из-за трения, давления обуви на стопу) *или зуб болит*. Неагентивный характер таких актантов — положений дел — позволяет ученому отнести к данному типу актантов и природные явления, выполняющие роль каузаторов действия или определенного положения дел. Далее, неоднозначным оказывается и положение природных явлений в системе актантов (подробнее об этом см. далее). Наличие различных трактовок роли природных сил как актанта, различная степень «субъективизации», которой могут подвергаться стихии, связанная с различным их осмыслением, а также необходимость разграничить близкие, но не тождественные модели, сообщающие о действии природных сил, — все это говорит в пользу актуальности проводимого исследования.

Методология исследования

Для изучения семантики «стихийных» моделей проведено исследование с применением комплексной методики, совмещающей гипотетико-дедуктивную процедуру исследования, обращение к ведущим поисковым системам и корпусный эксперимент. Такой триангуляционный подход «позволяет установить степень сходимости данных, полученных из разных источников, и обеспечивает высокую степень валидности полученных результатов» (Сулейманова, Фомина и Тивьяева, 2020, с. 142) (см. подробнее о лингвистическом эксперименте и триангуляционном подходе в экспериментальной лингвистике в (Селезнева, Сулейманова и Фомина, 2006; Сулейманова и Фомина, 2018)).

Источником материала для исследования послужили современные письменные тексты преимущественно художественного и массмедийного дискурса, представленные в основном подкорпусе НКРЯ. На начальном этапе исследования были отобраны высказывания, построенные по модели *X-a V 3 л. ед. ч. ИГ instr*. В качестве отдельной исследовательской задачи на данном этапе явилось создание алгоритма поиска «стихийных» моделей. Как отмечают авторы работы (Сулейманова, Фомина и Тивьяева, 2020), при создании качественного поискового запроса к поисковому серверу / корпусу текстов в рамках исследования семантики синтаксических моделей исследователю вряд ли удастся ограничиться только одним параметром. Сложные запросы, представляющие собой комбинацию лексико-грамматических параметров, позволяют значительно сузить область поиска. (Сулейманова, Фомина и Тивьяева, 2020, с. 135). Приведем пример запроса, который был построен в рамках лексико-грамматического поиска НКРЯ на данном этапе исследования, и некоторые высказывания, полученные в качестве результатов поиска (см. табл. 1).

Таблица 1

Пример запроса, построенного в рамках лексико-грамматического поиска НКРЯ

Table 1

A lexical-grammatical search query in the Russian National Corpus

Запрос с использованием возможностей лексико-грамматического поиска	Примеры результатов поиска
<p>Слово 1: <i>Грам. признаки</i> → сущ., мест.-сущ., винит. падеж</p> <p>Слово 2: <i>Грам. признаки</i> → гл., прошед. время <i>Расстояние</i> → от 1 до 10</p> <p>Слово 3: <i>Грам. признаки</i> → сущ., творит. падеж, неодуш. <i>Семантика основная</i> → непредметные имена → природное явление <i>Расстояние</i> → от 1 до 10</p> <p>Содержание запроса на специальном языке запросов НКРЯ</p> <div data-bbox="148 942 606 1116" style="border: 1px solid black; padding: 5px; margin-top: 10px;"> <p>(S SPRO) & acc</p> <p>V & praet, на расстоянии от 1 до 10 от Слова 1</p> <p>S & ins & inan, gr:S & r:abstr & t:weather, 1-e з...</p> </div>	<p><i>К ноябрю (а мы приехали в конце лета) всё завалило снегом.</i></p> <p><i>Мокрая чёрная земля блестела неверными огнями, хрипела гудками. С неба её заливало кривым озлобленным дождём.</i></p> <p><i>В ноябре машину засыпало снегом. «Запорожец» превратился в небольшую снежную гору.</i></p> <p><i>Вот до нынешнего лета фотография здесь была — так стекло разбили, фотографию дождём смыло.</i></p>

Отметим, в приведенном примере запроса не указываются конкретные предикаты и единицы, которые могут обозначать стихийную природную силу. При этом поисковый запрос можно организовать и более фокусно — с указанием конкретного предиката, способного употребляться в данной модели, ср.: *залить, замести, завалить, сбить, убить, сжечь* (молнией), *ударить* (волной) и пр. и/или обозначения той или иной стихии (или объекта-посредника, способного перемещаться), ср.: *дождь, ветер, буря, вода, ураган, метель, песок*. Ср. также высказывания с обозначениями искусственно созданных устройств, орудий, выступающих в роли объектов-посредников, — *Его убило камнем / стукнуло оконной рамой* и пр. Далее, для сокращения числа результатов запроса, представляющих собой высказывания, построенные по иным моделям, в рамках лексико-грамматического поиска рекомендуется вводить словоформу, а не лексему — ср. *залило* (вместо *залить*), *замело* (вместо *замести*), *завалило* (вместо *завалить*) и т. д. Максимально исчерпывающие списки таких единиц можно получить методом сплошной выборки, обратившись к толковому словарю русского языка или идеографическим словарям, например к «Толковому словарю русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко (Толковый

словарь русских глаголов, 1999), в котором глагольная лексика организована в виде семантических групп: глаголы с семантикой покрытия объекта (ср.: *заносить, заваливать, заливать* и под.); глаголы с семантикой нанесения удара (ср.: *стучать, хлестать, шлепать, ударять* и под.) и др.

В результате оптимизации поисковых запросов нам удалось значительно сузить область поиска, однако и в этом случае результаты поиска необходимо было далее отфильтровать вручную, чтобы отобрать релевантные для исследования примеры (ср. высказывания, полученные в результате запроса, организованного для поиска «стихийных» моделей типа *X-a V 3 л. ед. ч. ИГ instr.* — *За эти три дня у него заметно изменилось лицо, словно в глаза плеснули светом, и взгляд стал от этого совсем иным — бессмысленным и счастливым; Первые дни в Питере, когда Пинкас с женой были очарованы снегом, двухэтажным номером (если бы они знали, что и он предназначался не им), взаимным общением, шармом, икрой, водкой, балалайками, — всё рухнуло в тартарары, —* и построенные по иной модели).

Далее, сформированная выборка высказываний разбивается исследователем на группы однотипных контекстов, противопоставленных по определенному семантическому признаку (интегральному для группы), например в отдельные группы отбираются высказывания, в которых сообщается о действии, осуществляемом через искусственно созданный объект-посредник, получивший необходимый импульс энергии и способный перемещаться, и высказывания, вносящие информацию о действии силы в чистом виде, без участия орудия и т. д. (см. подробнее о метаязыке, разработанном для семантического описания моделей типа *Крышу сорвало ветром*, в работе (Сулейманова, 1993)). Примеры, вошедшие в каждую из групп, можно далее распределять на подгруппы по другим признакам. Анализ дистрибутивных параметров единиц, входящих в состав рассматриваемых моделей, позволяет исследователю построить гипотезу о значении модели. Далее, выполняется проверка выдвинутой гипотезы в формате интервью с информантами — носителями языка, — которым предлагается оценить правильность предложенных высказываний по определенной шкале. Высказывания, оцененные как неприемлемые, формируют так называемый отрицательный языковой материал, который послужит основой для построения гипотезы о содержании дифференциальных признаков в значениях схожих, но не тождественных моделей. На следующем этапе исследователь снова строит примеры для последующего предъявления их информанту. При этом принцип построения экспериментальной выборки теперь сводится к различным методам верификации сформулированной семантической гипотезы. Вместе с тем, как отмечают авторы (Сулейманова, Фомина, 2018), помимо широко используемых в лингвистическом эксперименте верификационных процедур, исследователи все чаще обращаются к таким методам проверки, как проведение корпусного эксперимента и анализ результатов обращения к ведущим поисковым системам типа Google.

Результаты исследования

В рамках построенной в результате проведенного исследования типологии природных каузаторов высокой частотностью употребления в составе стихийной модели обладают единицы, обозначающие проявление природных сил с участием ветра и воды, ср.: *ветер, сквозняк, порыв ветра, поток воздуха, вода, волна, течение, поток* и др., что согласуется с результатами исследования на материале электронных архивов системы «Интегрум», приведенных в работе (Мустайоки и Копотев, 2005). Реже встречаются примеры с единицами типа *снег, лед, сугроб, земля, песок*, а также словами, обозначающими природные явления, связанные с экстремальными значениями температуры воздуха, — *мороз, холод, жара, зной*. Интересным представляется вопрос, связанный с ограничениями на употребление в составе «стихийной» модели ряда единиц, которые на начальном этапе исследования рассматривались как потенциально возможные в роли природного каузатора. Так, авторы (Мустайоки и Копотев, 2005) отмечают, что в анализируемом в работе материале не было обнаружено ни одного примера употребления лексемы *землетрясение* в роли каузатора. При этом в работе не приводятся результаты анализа возможных причин ограничений на употребление данной лексемы в рассматриваемой конструкции *X-a V 3 л. ед. ч. ИГ instr.* В работе (Мустайоки, 2006) отмечается, что «при употреблении “стихийной” конструкции положение дел рассматривается с точки зрения единичного объекта» — ср.: *Небо затянуло тучами; Дорогу замело песком* (примеры взяты из работы (Мустайоки, 2006)), поэтому, по мнению автора, для описания денотативных ситуаций бедствия с многочисленными жертвами использование данной конструкции невозможно — ср. **Землетрясением погибло 10 000 человек* (ср. также корректные *В результате землетрясения погибло 500 человек; В Китае землетрясение унесло сразу более 500 тыс. жизней; Замок леди Эстер был разрушен землетрясением в марте 1956 г.; Землетрясением этот сарай был сдвинут в море и под влиянием небольшого западного ветра дрейфовал из бухты в море; НПЦ покрыл все долги перед планом и бюджетом за Кироваканский завод криогенного машиностроения, который в прошлом году терзали забастовки, а под конец, 7 декабря, накрыло землетрясением и вряд ли возможное Землетрясением унесло сотни жизней*). Однако, как представляется, подобное ограничение на сочетаемость обусловлено значением непереходности предиката *погибнуть* (ср. также непереходные глаголы *увянуть, умереть, зачахнуть, растаять*, которые также не сочетаются с единицами, обладающими инструментальной семантикой) и особенностями семантики существительного *землетрясение* (ср. также **Бурею/штормом убило 10 000 человек*, а также примеры употребления обозначений иных каузирующих стихийных сил, результатом которых может явиться уничтожение объекта: *Прошлым летом мужика молнией убило; Громом убило в городе двух человек*).

В работе (Сулейманова, 1993) предлагается уточненное описание модели типа *Крышу сорвало ветром*, и принципиальное значение, как представляется, имеет идея, связанная с движением, перемещением энергии либо посредством некоего объекта-посредника (орудия), либо в чистом виде. Как отмечает ученый, рассматриваемая модель *X-a V 3 л. ед. ч. ИГ instr* вносит информацию о том, что: «1) действие осуществляется за счет силы, оторванной от своего создателя: это может быть либо энергия, существующая в природе, либо энергия, произведенная при помощи различных естественных или искусственно созданных устройств; 2) эта сила способна зарядить энергией, необходимой для совершения действия, некий объект-посредник, способный перемещаться; 3) источник силы находится вне объекта, на который действует сила» (Сулейманова, 1993, с. 75).

Так, ветер, вода, снег, дождь и даже молния могут быть осмыслены как участвующие в качестве инструментов, объектов-посредников природных сил, стихии в модели с природным каузатором, в то время как землетрясение, шторм, буря, вероятно, осмысляются говорящим не как орудие какой-то более масштабной природной силы, а уже как само по себе масштабное событие, которое сложно представить какдвигающееся в каком-то определенном направлении (в случае с дождем и снегом релевантным кажется движение потока вещества в вертикальном направлении — сверху вниз).

Значимым также представляется вопрос об определении роли природных сил как актанта, их положения в системе актантов. Как отмечается в (Мустайоки, 2006), при определении этого положения возможны следующие интерпретации: природные явления могут быть интерпретированы как 1) агенсы, 2) как особый тип субъектных актантов и, наконец, 3) как отдельное положение дел (предикация) (Мустайоки, 2006, с. 174). С одной стороны, частотные случаи «субъективизации» действий стихий — ср.: *Через полтора часа, когда каяки находились на середине пути, погода резко ухудшилась, сильный ветер разбросал каяки в разные стороны, а в спустившемся затем тумане люди потеряли друг друга из виду* — позволяют авторам сопоставить стихии с агенсами (ср. также приведенные в работе (Кустова, 1998) высказывания *Хулиган сорвал шляпу с прохожего* и *Ветер сорвал шляпу с прохожего*, позволяющие соотнести роль стихийного каузатора и субъекта-агенса). С другой стороны, возможность расширительной трансформации элемента, выполняющего роль природного каузатора в высказываниях типа *Ударом молнии* (=в результате того, что молния ударила в мачту) *расщепило грот-мачту, обожгло частично палубу, некоторые каюты, борта*, приближает «природный каузатор» к положению дел. Многие исследователи, таким образом, признают особую роль данного актанта и рассматривают стихийный агентс как особый тип субъектных актантов, квазиагентс, занимающий промежуточное положение между агенсами и отдельным положением дел.

Далее необходимо точнее определить те признаки, которыми обладает природный каузатор как особый тип субъектного актанта, с учетом содержания

признака активности/неактивности. Как представляется, «природные каузаторы» можно отнести к так называемым **неагентивным** (в отличие от агентивных субъектов, прикладывающих усилия и/или проявляющих волеизъявление), но **определяющим** субъектным актантам (в терминологии О. Н. Селиверстовой). Как отмечает О. Н. Селиверстова, такой актант, независимо от себя самого, является источником энергии, которая поддерживает и/или определяет возникновение действия Р (Селиверстова, 1982, с. 111).

Заключение

В статье рассмотрена семантическая структура с предикатным актантом, представленным природной силой (молния, дождь, буря, землетрясение и под.), а также средства ее выражения в русском языке. Анализ семантических особенностей русских моделей, описывающих природные процессы и явления, проводится с позиций функционального подхода к интерпретации языковых фактов «от значения к форме». В работе рассмотрены критерии организации поиска эмпирического материала на базе корпусов текстов, приводятся примеры сформированных запросов, а также представлены некоторые результаты анализа поверхностной и глубинной структуры моделей с природным каузатором. В результате проведенного исследования определен неагентивный, но определяющий характер «стихийных» каузаторов; предпринята попытка объяснить запрет на употребление отдельных единиц в той или иной реализации рассматриваемой «стихийной» модели.

Список источников

1. Мустайоки, А. (2006). *Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам*. Языки славянской культуры.
2. Фомина, М. А. (2020). Субъект-экспериенцер как квазиагенс: «от значения к форме». *Вопросы прикладной лингвистики*, 40, 112–136.
3. Сулейманова, О. А. (1999). *Проблемы русского синтаксиса: Семантика безличных предложений*. Диалог-МГУ.
4. Сулейманова, О. А. (2001). Безличность: релевантные семантические признаки. *Филология и культура: материалы III Международной конференции, Тамбов, 16–18 мая 2001 г.*, 81–82.
5. Фомина, М. А. (2016). Концептуальные категории в контексте проблемы разработки метаязыка семантического описания. В Т. Д. Шабанова (Ред.). *Контекстуальные аспекты языка: константность и вариативность: сборник статей к юбилею О. А. Сулеймановой*, 223–233. ФЛИНТА.
6. Сальников, Н. М. (1977). Безличные предложения типа «крышу сорвало ветром». *Russian Linguistics*, 3, 271–292.
7. Green, M. C. (1980). *On the Syntax of Impersonal Sentences in Russian, a Study of the Sentence Type «Vetrom uneslo lodku»*. Cornell.
8. Сулейманова, О. А. (1993). Еще раз о предложениях типа *Крышу сорвало ветром*: сборник научных трудов Московского государственного лингвистического университета, 417, 62–76.

9. Мельчук, И. А. (1995). Русский язык в модели «Смысл-Текст». Школа «Языки русской культуры», Wiener slawistischer Almanach.
10. Мустайоки, А., Копотев, М. В. (2005). *Лодку унесло ветром: условия и контексты употребления русской «стихийной» конструкции. Russian Linguistics, 29, 1–38.*
11. Мустайоки, А., Сабитова, З. К., Парменова, Т. В., Бирюлин, Л. А. (2019). *Функциональный синтаксис русского языка: учебник для вузов. Юрайт.*
12. Галкина-Федорук, Е. М. (2012). *Безличные предложения в современном русском языке. ЛИБРОКОМ.*
13. Селезнева, Г. А., Сулейманова, О. А., Фомина, М. А. (2006). Лингвистический эксперимент и его место в экспериментальной науке. *Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения: Вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой, Москва, 17 октября 2005 г., 256–272.*
14. Сулейманова, О. А., Фомина, М. А., Тивьяева, И. В. (2020). *Принципы и методы лингвистических исследований. Языки Народов Мира.*
15. *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы (1999). Л. Г. Бабенко (Ред.). АСТ-ПРЕСС.*
16. Сулейманова, О. А., Фомина, М. А. (2018). Триангуляционный подход в экспериментальной лингвистике. *Русистика и компаративистика. Научные труды по филологии, 12, 220–235.*
17. Кустова, Г. И. (1998). Производные значения с экспериментальной составляющей. *Семиотика и информатика, 36, 19–40.*
18. Селиверстова, О. Н. (1982). *Семантические типы предикатов. Наука.*

References

1. Mustajoki, A. (2006). *Functional syntax theory: from semantic structures to linguistic means. Jazyki slavjanskoj kultury. (In Russ.)*.
2. Fomina, M. A. (2020). Experiencer as quasi-agent: «from meaning to the linguistic form». *Issues of Applied Linguistics, 40, 112–136. (In Russ.)*.
3. Suleimanova, O. A. (1999). Problems of Russian syntax: Semantics of impersonal sentences. Dialog-MGU. (In Russ.).
4. Suleimanova, O. A. (2001). Impersonality: relevant semantic features. *Philology and Culture: Proceedings of the III International Conference, Tambov, May 16–18, 2001, 81–82. (In Russ.)*.
5. Fomina, M. A. (2016). Conceptual categories within the framework of an approach to semantic metalanguage. In T. D. Shabanova (Ed.). *Constensive Aspects of Language: Constancy and Variation: A Collection of Papers for the Anniversary of O. A. Suleimanova, 223–233. FLINTA. (In Russ.)*.
6. Salnikov, N. M. (1977). Impersonal sentences like «kryshu sorvalo vetrom». *Russian Linguistics, 3, 271–292. (In Russ.)*.
7. Green, M. C. (1980). *On the Syntax of Impersonal Sentences in Russian, a Study of the Sentence Type «Vetrom uneslo lodku».* Cornell.
8. Suleimanova, O. A. (1993). Once again about sentence type *Kryshu sorvalo vetrom. A collection of scientific papers of the Moscow State Linguistic University, 417, 62–76. (In Russ.)*.
9. Melchuk, I. A. (1995). Russian language in the «Meaning-Text» model. School «Languages of Russian Culture», Wiener slawistischer Almanach. (In Russ.).

10. Mustajoki, A., Kopotev, M. V. (2005). *Lodku uneslo vetrom: conditions and contexts of the use of Russian impersonal constructions involving an external force. Russian Linguistics*, 29, 1–38. (In Russ.).
11. Mustajoki, A., Sabitova, Z. K., Parmenova, T. V., Biriulin, L. A. (2019). *The Functional syntax of the Russian Language: a textbook for universities*. Urait. (In Russ.).
12. Galkina-Fedoruk, E. M. (2012). *Impersonal sentences in modern Russian language*. LIBROKOM. (In Russ.).
13. Selezneva, G. A., Suleimanova, O. A., Fomina, M. A. (2006). Linguistic experiment and its place in experimental science. *Semantic analysis of language and speech units: processes of conceptualisation and structure of meaning: Second reading in the memory of O. N. Seliverstova, Moscow, October 17, 2005*, 256–272. (In Russ.).
14. Suleimanova, O. A., Fomina, M. A., Tivyaeva, I. V. (2020). *Principles and methods of linguistic research*. Jazyki Narodov Mira. (In Russ.).
15. *Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. English equivalents. Synonyms. Antonyms* (1999). L. G. Babenko (Ed.). AST-PRESS. (In Russ.).
16. Suleimanova, O. A., Fomina, M. A. (2018). Triangulation as a research method in experimental linguistics. *Russian Studies and Comparativism. Research papers in philology*, 12, 220–235. (In Russ.).
17. Kustova, G. I. (1998). Derived values with an experimental component. *Semiotika i informatika*, 36, 19–40. (In Russ.).
18. Seliverstova, O. N. (1982). *Semantic types of predicates*. Nauka. (In Russ.).

Информация об авторе

Марина Аркадьевна Фомина — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Marina A. Fomina — PhD (Philology), Docent, Associate professor of the Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.